ских проблем, в том числе исследование религиозно-этической традиции в толковании души и страстей, восходящей к Платону. Именно в учении о страстях Максим Грек переходит к этико-социальным проблемам. «Корень всех злых сребролюбие и иже от того росты и еже немилостивно лихоимствовати и еже безбожно хишати чюжая стяжания» и далее: «...нелюбостяжательным житием жити... обыче крототь даяти»; «прельстишася зель, иже всегда тщатся о умножении богатьства и стяжаний »¹. Смысл всех рассуждений о «стяжании» у Максима Грека, в том числе и в поучении «Стязание о известном иноческом житии» (споре между любостяжателем и нестяжателем), — в обличении и осуждении гнета, которому подвергается селянин от «стяжания» и «сребротезоимства». «Твоими труды, о немысленая, повеленна еси убогия питати, а не иных крови испивати лихвами, и служити иным, а не владети над иными»², — такова моральная максима, провозглашенная в «Беседе Души и Ума». Максим Грек осуждал не сам факт феодальной эксплуатации, но ее крайности, излишества. С горечью перечислял он тяжести бесчисленных крестьянских «трудов», «деланий», «служений» в монастырских селах, которые обеспечивали монастырские «потребы». Защита «нестяжательства», сочувствие селянину-труженику, критика своекорыстия монашества показывают, насколько внимателен был Максим Грек к наиболее острым проблемам своего времени.

Живой интерес к долгой борьбе «иосифлян» («стяжателей») и «нестяжателей», к политическим и экономическим проблемам реальной жизни придавал сочинениям Максима Грека светскую направленность. Да и сам он своими переводами византийской литературы, участием в спорах по самым различным вопросам способствовал развитию светской этики, так как был хорошо знаком со многими видными деятелями первой половины XVI в. Большинство его социально-политических сочинений не только по духу, но и по букве — светские.

И хотя церковь — особенно в лице «иосифлян»-ортодоксов, пекущихся о «доброй вере», — жесточайшим

¹ Там же. С. 191-192.

² Там же. С. 200.